***

Чёрные стены возвышались над отвесным утёсом, отбрасывая гигантскую тень на окружающие заснеженные поля и леса, на крестьянские деревушки. Будто водружённая корона, крепость венчала вершину горы, подчёркивая власть феодала над местными землями.

Не представлялось возможным взять эту твердыню штурмом. Особенно силами пары сотен человек, что вышли из Ребека спросить у здешнего хозяина за развязанную войну. Да, силами людей чёрную крепость не взять, но устоит ли она перед силой богини-хранительницы?

Войско феодалов, оставшись без цели, быстро растеклось по стране, по родным вотчинам. Решили ли князья переждать, наблюдая за тем, что будет дальше? Или действительно вняли «воле богини»? Очень хотелось верить во второе, но здравый смысл подсказывал, что это очень опасная вера.

Дорога поднималась вверх, чёрно-серая грязь тракта сменилась плотной кладкой стёртых от времени камней. К завываниям ветра, скрипу деревянных колёс, фырканью лошадей добавился стук подкованных копыт. Уменьшилась тряска в торговой повозке.

Все попытки расслабиться и успокоиться не приводили к успеху, глаза то и дело поднимали нервный взгляд за плечо кучеру, вперёд, рассматривая исполинские укрепления.

Еще недавно жизнь проходила в маленькой невзрачной квартирке. Невзрачная жизнь, существование, которое никто не замечал. Наверно и смерть никто не заметил, кроме самых близких родственников. Сейчас же… Сейчас от сказанных слов зависит судьба целого государства. С демоном было проще, с ним не пришлось договариваться.

- Прекрати, ты раздражаешь, - холодно произнёс Николас. – Сиди спокойно.

Торговец из Ребека, не смотря на свои слова, оставался равнодушно неподвижен. Только в этот раз его руки не держали, по своему обыкновению, книгу: серые глаза пристально всматривались в нечто, наверно, более занимательное.

- А ты перестань так на меня глазеть. Я тебе не объект для изучения.

- Отчего же? – позволил себе улыбку парень напротив. – Любой волшебник Академии даст себе на отсечение руку за возможность прикоснуться к божественным тайнам, Посланник Майлы.

- Они вам не понравятся.

- Это не важно, - улыбка сошла с губ Николаса. – Стремление познать неизведанное в человеческой сути. Оно не обязано приносить радость и пользу, только знания. Я помню, с каким… Интересом ты рассматривал каждый древний замок на нашем пути, то же самое сейчас, когда смотришь на стены Хоэнтвиля. Так понимаю, для тебя всё это в новинку.

- Они мне кажутся странными.

- Не тебе одному, поэтому я про них и сказал. Древние крепости, построенные так давно, что их создатели превратились в мифических героев… Те в Академии, кто пытался изучать историю древних строений, говорят: с тогдашним уровнем развития и магического мастерства, вернее его отсутствия, люди просто не могли возвести подобное. Для некоторых это наоборот доказательство большего развития магии в прошлом, почему-то утерянного. А есть мнение, что люди пришли на эти земли, когда великие крепости уже были кем-то созданы до нас. Даже

есть легенда о древних богах, что обустроили Адельхайд для людей, а потом ушли. Осталась лишь Майла, ставшая хранительницей нашего мира.

- Я бы не стал отвергать эту легенду. Впрочем, люди и сами на многое способны.

В прошлой жизни пришлось услышать множество конспирологических теорий.

- Я, чем знаю, поделился, твоя очередь, - усмехнулся Николас. Теперь, когда он смог отдохнуть от войны, взгляд волшебника стал живым, меньше в нем, казалось, ледяного спокойствия. – Ты так ничего и не сказал про свою встречу с богиней-хранительницей нашей, с Майлой.

- Вот как... Ты мне догадки и легенды, а я тебе – по существу? Не равноценный какой-то обмен получается.

- На этой разнице торговцы и делают прибыль, - парень виновато развёл руками.

- Значит, от торговца в тебе сейчас больше, чем от волшебника?

- Все люди и те и другие в той или иной мере, - философски заметил Николас. – Не хочешь рассказывать?

- Когда мы ехали в этой повозке в прошлый раз, ты не был столь разговорчив...

- Тогда ты еще не встречался с самой богиней.

- Да не о чем рассказывать. Я её не видел, только всё тот же голос, а потом появилась сила.

- И зачем понадобилось тащиться на север... – волшебник в растерянной задумчивости подпёр кулаком подбородок.

Наверно людям пока не стоит знать, что сущность их богини заключается в чём-то, что очень похоже, память настойчиво подсказывала название, на энергетическое ядро, вполне возможно, когда-то кем-то созданное.

- Может и тебе так повезёт, сама об этом расскажет.

Глаза торговца чуть сузились, он явно уловил иронию в голосе.

- Может быть... – Николас скривил губы в недовольно усмешке.

Повозка остановилась. Холодный ветер, нещадно трепавший её тканевое плотно, обжог лицо. Пришлось прикрыться шерстяным воротом.

- Проклятые Годбергцы! А я ведь зарёкся приезжать в Хоэнтвиль! В это бандитское логово феодалов!

Из соседней повозки вывалился мастер Линдель, чуть не придавив одного из помогавших ему подмастерьев, парнишка аж покраснел от натуги, пытаясь удержать тяжёлую тушу благородного торговца в равновесии.

- Крупновато логово-то, - философски заметил ледяной маг, вот кому тугие порывы бокового ветра были нипочём. Он спокойно задрал голову, рассматривая древние укрепления.

- Так со всей страны добро тащат, вот и нужна нычка покрупнее, - с усмешкой прохрипел

бывалый торговец, наконец приняв устойчивое положение.

Путь преградили деревянные ворота в три человеческих роста, окованные решёткой из толстых стальных прутьев. Тут не каждый таран справится.

Слева от ворот на высоте около трёх метров в идеальной каменной кладке отворилась деревянная створка, в небольшом окошке показалось человеческое лицо.

- Кто вы? И что привело вас в твердыню Хоэнтвиль в дом самого Великого Князя?! – раздался грубый голос. Но, не смотря на всю наигранную властность, волнение угадывалось в произнесённых словах.

- А будто сам не знаешь… – пробурчал мастер Линдель. – Мы послы Северной Лиги, требуем аудиенции у вашего владыки! – Произнес он уже более официальным тоном.

- Вассалы не имеют права что-либо требовать у повелителя! – прорычал незнакомец.

- Мы пришли сюда не как вассалы, а как победители! – со смешком прохрипел бывалый торговец, явно получая удовольствие от своих слов.

Человек в окошке замялся на несколько мгновений, не зная как реагировать.

- Уходите! У Великого Князя нет на вас времени! – наконец выпалил он.

- Его никто не спрашивает, - толстые губы мастера Линделя еще шире растянулись в усмешке. – Если он не покажется – сами достанем из панциря! Вы идёте против воли богини-хранительницы нашей, Майлы?

- Мы чтим Майлу и последуем воле её, - просипел человек. – Вот только она нам ничего не говорила.

- Тогда вам скажу я, как посланник её.

Похоже, пора все брать на себя.

- Хранительница наша очень обеспокоена тем, что совершил её наместник в этих землях. И дала мне поручение провести с ним… Воспитательную беседу. А если откажется, то я спалю всю эту крепость дотла! В назидание. Чтобы показать неразумным, что произойдёт с теми, кто противится воле богини нашей, Майлы!

Стоило произнести её имя, как отозвалась энергия добытого на северном острове шара, сила вновь с избытком наполнила тело, вырвалась на волю, формируя два ангельских крыла белого пламени. Хранительнице словно всё равно, в каком образе её выставляют, главное, чтобы восхваляли.

Солдаты Хоэнтвиля должны помнить, что это предвещало.

Повисла тишина, все молчали, даже ветер стих и перестал трепать одежду и флаги на крепостных стенах. Мир вокруг потускнел. И только белый огонь слепил глаза в беззвучной яростной пляске.

- Мы… Откроем ворота… – наконец, с трудом выдавил привратник севшим голосом.

Створки отворились. Крылья погасли, возвращая миру естественные цвета и звуки.

Внутри встретил строй хмурых солдат. В их глазах не было благоговения, в отличие от жителей Ребека, Хоэнтвильцы понимали, что оказались не на той стороне.

Строй расступился, пропуская дальше, вглубь крепости, похожей скорее даже на крупный укреплённый город с жилыми каменными домами и ремесленными мастерскими. За солдатами толпились обычные люди: ремесленники и торговцы, женщины, старики, порой мелькали детские лица. Все они не испытывали восторга от того, что посланник богини почтил их своим присутствием.

В голове засела мысль – если солдаты Хоэнтвиля вдруг набросятся с двух сторон, небольшой отряд Ребекцев продержится не долго.

Всё обошлось.

На большой, мощёной стертым камнем, площади перед внутренним княжеским дворцом, наконец, встретила местная делегация. Те же знакомые лица: князь Макаленбург-Ансальский, князь Аусбергский, люди из их свиты. А рядом с двумя рослыми воинами – короткостриженый, будто недостойный настоящей воинской причёски, молодой пацан в золотой трёхзубчатой короне, в каждый из зубцов впаяно по массивному красному драгоценному камню.

Он выглядел подавлено, осанка чуть сгорблена, плечи осунулись, но за детским страхом в покрасневших глазах угадывалась злость. Великий князь походил на загнанного волчонка, как тот пацан, что прикидывался братом Алиет, только ненависть ко всему еще не поглотила неокрепший детский разум.

- Приветствую Великого Князя, владыку Виармии!

Важно заговорить первым.

Парень растерялся, бросил испуганный взгляд в сторону князя Аусбергского.

- Великий Князь не разрешал тебе говорить, наёмник, - злобно оскалился тот. – Слишком много чес…

- Заткнись! Я пришёл вести дела не с тобой, а с твоим повелителем! И если есть у него язык, он сможет сам всё высказать.

Слова вырвались со злостью, резко и категорично. Князь Аусбергский аж побагровел от злобы, схватился за рукоятку в попытке обнажить меч, и только князь Макаленбург-Ансальский успел перехватить его руку.

- Ну, так что, Великий Князь, найдутся ли у вас слова для посланника Майлы? Или вы и дальше будешь ждать чужих указок?

- Я… Приветствую вас, посланник богини хранительницы нашей, Майлы… – только и смог выдавить паренёк.

- Хватит! – Аусбергский всё-таки смог оттолкнуть другого князя и обнажил меч. – Решим всё в честном воинском поединке, без всяких магических фокусов! Решим, согласно нашим традициям, и пускай судьба всё рассудит! Она будет на твоей стороне, если ты действительно посланник Майлы!

Наконец-то… Наконец-то простое решение! Победи врага, убей, его смерть избавит от всех

проблем, и даст власть... Он сам это предложил.

- Идёт.

Не удалось сдержать улыбку.

- Эй, ты конечно посланник Майлы, - занервничал мастер Линдель. – Но перед тобой лучший поединщик в Виармии. Если богиня дала тебе силы, нельзя ими пренебрегать.

К чёрту вашу богиню... Слова чуть не сорвались с языка. Нет, никто сейчас не лишит радости боя.

На площади образовался круг, люди уступили дуэлянтам место для сражения.

- Никакой магии, честный поединок двух воинов, - оскалился князь в самоуверенной улыбке.

- Да, честный.

Вырвалась усмешка. Было забавно наблюдать, как противник видит в тебе идиота.

Князь больше времени на размышления не дал, вдруг оказался совсем близко, не смотря на тяжёлые доспехи и массивный полуторараручный меч, он двигался легко и плавно, будто опережая звук лязганья собственной брони.

Он ударил резко, снизу вверх, намереваясь рассечь напополам, от правого бедра к левому плечу.

Гнетущую тишину разорвал скрежет металла, яркой вспышкой выбило искры. В последний момент удалось подставить сталь. Тяжёлый удар чуть не выбил клинок из руки, заставил отшатнуться назад, а князь Аусбергский уже наносил второй, теперь уже сверху вниз.

Пространство вновь озарилось вспышкой. Звон стали будто сменился завыванием, когда два лезвия проскользили друг по другу, высекая новые искры. Меч в руках князя засверкал змейками голубых молний, второй – засеял синим светом. Вот тебе и никакой магии...

Удар магического оружия удалось принять, увести в сторону. За ним последовал пинок ногой в солнечное сплетение, предвосхищая ответную атаку.

Отбросило назад, сбило дыхание, но на ногах удалось удержаться, просеменив несколько шагов.

- А ты крепкий, - недовольно усмехнулся князь. – Говорят, ты мастер по монстрам...

- Нет монстра страшнее человека.

Слова дались с трудом, но нужно показать, что всё в порядке.

- Я это уже слышал, придумай что-нибудь менее банальное.

Новый росчерк меча, словно удар молнии, за ним раскат грома от столкнувшейся стали. Да, это то, что надо! Настоящая битва! Тело переполняет энергия, чувствуешь каждую мышцу, каждое их сокращение. Нет уже той силы, с которой появился в этом мире, но ощущения выжглись в памяти навсегда.

Капитан наёмников Реинир был умелым воином, а главное – хитрым. Так ни разу не удалось одержать над ним верх в поединке, но каждая его уловка была учтена, каждый приём, обманка. Да, с монстрами сражаться проще. Но и люди – противник уже привычный.

Пора атаковать самому.

Меч послушно принял на себя очередной удар, отвёл в сторону, открывая пространство. Светящееся синим лезвие рассекло кольчужный хоубурек под подбородком князя, заставив того отшатнуться. Несколько стальных колечек глухо забрякали о камень мощёной площади. Не хватило совсем немного, чтобы вспороть горло.

Князь Аусбергский сжал жёлтые зубы в злобном оскале, казалось, еще немного и они треснут от яростного напора челюстей. Его глаза налились кровью, но разозлённый противник не бросился вперёд с градом новых ударов, наоборот проявил осторожность, выжидая и высматривая бреши в защите.

Когда клинки вновь схлестнулись, князь уже не рассчитывал на одну лишь физическую силу, да скорость, стал чередовать хлесткие удары с обманными движениями, то сближаясь, метя стальной гардой в шею, то резко разрывая дистанцию.

За танцем двух фехтовальщиков наблюдала толпа. Люди не кричали, поддерживая своего поединщика, не ахали и не охали, когда наступал опасный момент для одного из них, напряжённо молчали. И среди этих каменных масок взгляд заметил одно улыбающееся миловидное личико.

Бой шёл до первого удачного попадания, никакие доспехи не защитят от магического оружия, и в латах князя Аусбергского уже красовалось несколько ровных разрезов. Но именно его клинок первым достал до плоти противника.

Лезвие коснулось плеча на мгновение, прошло по касательной, тело будто поразило электричеством. Ток пробежал по мышцам, заставляя их непроизвольно сокращаться, дернувшаяся рука чуть не выронила собственный меч.

Злобный оскал князя сменился ликованием. Аусбергский продолжил рывок вперёд.

Его закованное в железные латы плечо ударило в грудь. Враг явно намеревался сбить с ног, задавить весом.

Нет. Зачем вообще был весь этот поиск силы? Чтобы крепко стоять на ногах!

В момент удара контроль над телом уже вернулся, отставленная назад нога помогла сохранить равновесие, а вот сам князь покачнулся, его ровные движения сбились. Этого хватило, чтобы зацепить бедро.

Он отпрянул назад, захромал, оставляя на камнях красные следы. Ликование исчезло из покрасневших глаз, в них впервые появился испуг, коего не было даже тогда, когда князь стоял перед огненной стеной.

Магический меч в руках вновь сверкнул синим, обрушился на растерявшегося противника. Тот хоть и отбил удар, его раненая нога подогнулась, он сам потерял равновесие, упал навзничь.

Еще один взмах. Лезвие резко опустилось на подставленный меч князя, но у того уже не хватило сил. Синяя сталь продавила панический блок, пробила латы, погружаясь в мягкую

плоть, рассекая её от плеча до груди, оставляя длинную борозду в брусчатке, наполовину войдя в землю.

Могучий воин и правитель так и умер с застывшим испугом на лице.

- Судьба всё решила! Есть те, кто против?

Как же сладостно расправить плечи после тяжёлой победы, горделиво приподнять подбородок, позволить себе улыбку… И с властью посмотреть на окружающих!

- Нет, - хмуро ответил за всех князь Макаленьург-Ансальский. – На всё воля Майлы.

- Именно… Что вы думаете, Великий Князь?

- А? Что? – вздрогнул мальчишка, он нервно взглотнул, отшатнулся назад.

- Вы свободны, Великий Князь!

- Чего?.. – кажется, он всё еще не верил во всё происходящее.

Инглиш ду ю спик ит…

- Ваш… Тюремщик мёртв, теперь вы можете взять то, что причитается вам по праву. Такова воля Майлы.

- Эй, серьёзно? – засуетился мастер Линдель. – Ты хочешь оставить власть в Виармии этому мальчишке?

- А у вас с этим проблемы, почтенный торговец? Он законно избранный правитель. Ведь так, князь Макаленбург-Ансальский?

- Кхм… Да, всё верно, - тот выдавил улыбку.

- Или кто-то из здесь присутствующих будет спорить с волей Майлы?

- Нет, конечно, нет… – прохрипел торговец.

- Но что я могу?! – наконец, взял себя в руки мальчишка, его глаза вновь наполнились волчьей озлобленностью.

- То, что надо, - вмешался Николас. – Главное – установить мир. Соблюдение всех договоров – его гарантия.

- Не все с этим согласятся. Годбергцы уж точно будут выжидать своей возможности, - мастер Лидель положил ладони на свое объёмное пузо.

Люди вокруг смотрели в ожидании, и только один полубезумный взгляд взирал совершенно с другой целью.

- Значит, не показалось…

Рука подняла меч вверх.

- Слушайте все! Порядок, что мы установим – воля Майлы! Её желание – закон! Да будет мир

во славу Её!

Меч воспламенился, пропуская через себя «божественную» энергию, столб белого огня ударил в небо. Произнесённые слова обрадовали Хранительницу, и она щедро делилась своей силой.

Два взгляда встретились. Как Алиет вообще здесь оказалась?! На её лице с застывшей пугающей улыбкой отчётливо читалось обожание.

- А с теми, кто с этим не согласен… Можно разобраться разными способами…

http://tl.rulate.ru/book/49815/1274445